

Глава 7

Утром, едва закончив с завтраком, Цзянь Мо отыскал мотыгу. Он твердо вознамерился сегодня же высадить корень Мудин на пустыре за домом. У Цзюн, не дожидаясь просьбы, пришел на помощь.

Глава племени регулярно расчищал сорняки, поэтому участок за хижиной выглядел довольно опрятным. Цзянь Мо прошел к самому подножию склона и указал на приглянувшееся место:

— Давай посадим здесь?

У Цзюн молча кивнул и, мягко забрав мотыгу из рук юноши, спросил:

— Я выкопаю. Какая нужна глубина?

Цзянь Мо на мгновение задумался.

— Думаю, глубоко не стоит. В лесу за ними никто не ухаживает, и они прекрасно растут. Достаточно будет неглубокой ямки, чтобы просто скрыть плод землей.

Мужчина привычным движением вогнал инструмент в почву, вывернув ком земли.

— Столько хватит? — он указал на лунку глубиной в шесть-семь сантиметров.

Юноша опустил семя в ямку и бросил следом горсть древесной золы:

— В самый раз. Теперь можно засыпать.

У Цзюн быстро вернул землю на место, вскоре полностью разровняв поверхность.

— Следующую ямку копай на расстоянии вытянутой руки, — распорядился Цзянь Мо. — Корень Мудин вырастает толщиной с бедро, им нужно оставить достаточно места для роста.

Они работали слаженно: один копал, другой укладывал семена. Благодаря взаимному сотрудничеству дело спорилось очень быстро. Спустя некоторое время У Цзюн разогнул спину и спросил:

— Сколько у тебя всего плодов?

Цзянь Мо заглянул в корзину:

— Двести семьдесят семь.

— Больше, чем я думал. Что нужно делать после посадки?

— Похоже, ничего особенного, — признался юноша. У него не было опыта в земледелии, но он полагался на логику. — В дикой природе они справляются сами. Будем поливать, если наступит сильная засуха, а когда придет время плодоношения — еще раз подкормим почву удобрениями.

У Цзюнь посмотрел на свежие грядки. Даже если урожай будет скромным, при таком количестве семян это всё равно станет огромным подспорьем.

— Если увижу плоды Мудин в горах, тоже буду приносить, — пообещал он.

Цзянь Мо удивился тому, как быстро Глава племени осознал пользу посадок, и с теплой улыбкой кивнул:

— Хорошо.

Закончив с Мудин, он высадил неподалеку и принесенные вчера травы. Теперь всё необходимое было под рукой, и в случае нужды не пришлось бы тратить время на поиски в горах.

Когда последние ростки получили свою порцию воды, большинство семей в племени еще только готовили завтрак. Над крышами хижин поплыл дым очагов, смешиваясь с ароматами еды. Дети, уже умевшие менять облик, носились по тропинкам, увлекая за собой забавных неуклюжих зверят. Их звонкий смех разносился далеко по округе. Глядя на эту мирную картину, Цзянь Мо почувствовал, что этот мир начинает ему нравиться. Такая простая, спокойная жизнь была ему по душе.

Солнце поднялось выше, и взрослые потянулись к выходу из лагеря — пришло время охоты и сбора. У юноши после вчерашнего похода ныло всё тело, поэтому он решил остаться в племени и отдохнуть. Жизнь здесь не была изнурительной: люди не уходили в лес каждый день, позволяя себе отдых по очереди.

Цзянь Мо устроился дома и принялся скручивать шерсть в нити, но вскоре почувствовал, что в тени становится зябко. Подхватив корзинку с мехом и самодельное веретено, он выбрался на освещенный солнцем пятачок перед домом. Сидеть на теплом камне, любуясь видом на заснеженные пики, сверкающую реку и бескрайний лес, было куда приятнее.

На поляне резвилась детвора. Завидев его, они тут же обступили гостя, с любопытством

наблюдая за тем, как в руках рождается нить. Постепенно к ним начали подходить и другие взрослые. Один старый полузверолюд с интересом осмотрел маленькое веретено — обычный камень, который Цзянь Мо заставлял вращаться, используя его вес для скручивания волокон.

— Ловко ты придумал, — одобрительно проговорил старик. — Мы-то привыкли нитки да веревки просто ладонями скатывать.

— С инструментом удобнее, — пояснил Цзянь Мо.

Он не слишком заботился о совершенстве нити, стараясь лишь, чтобы её толщина была равномерной. Сородичи понаблюдали за ним еще немного, а потом сами принесли камни и принялись помогать. Юноша хотел было объяснить тонкости, но быстро понял, что советы не требуются. Полузверолюды схватывали всё на лету, и их пряжа выходила даже ровнее.

Заметив его изумление, Е Ло усмехнулся:

— Не удивляйся. Мы в племени столько веревок перекрутили, что с твоими нитками совладать — пара пустяков.

— Одно дело веревки, другое — тонкая нить, — возразил Цзянь Мо. — Я вчера полночи голову ломал, пока этот способ высмотрел.

— И зачем тебе столько пряжи? — поинтересовался Е Ло. — Решил сплести канат?

— Нет, я хочу превратить эти нити в ткань, а потом сшить одежду. Правда, как именно ткать, я пока только изучаю.

Е Ло вскинул бровь:

— Так Цин Ко это умеет. Он нам как-то показывал лоскут своего полотна.

— Пойду позову его, он сегодня как раз отдыхает, — подхватил другой полузверолюд и, не дожидаясь ответа, умчался.

Вскоре появился Цин Ко. Высокий и статный, он нес в руках небольшой кусочек ткани и выглядел при этом уверенно:

— Тебе нужна ткань? Я умею делать только такую.

Цзянь Мо потеснился, освобождая место:

— Давай посмотрю.

— Забирай, это тебе, — мастер протянул лоскут.

Цзянь Мо с благодарностью принял дар и принялся изучать полотно. Оно было удивительно ровным, с аккуратными петлями, образующими изящный ромбовидный узор. Узор был именно вывязан. Юноша был поражен: он думал лишь о простейшем переплетении, а Цин Ко уже создавал настоящие орнаменты.

— Невероятно... Ты настоящий мастер!

Цин Ко, польщенный искренней похвалой, довольно прищурился:

— Ну, так что скажешь?

— Очень здорово! Но посмотри на мою нить. Она не слишком толстая для такой работы?

Собеседник взял нить, прощупал её пальцами и покачал головой:

— Толстовата. Чем тоньше нить, тем мягче и ровнее будет полотно. Из такой, как у тебя, ткань выйдет с узлами, носить будет неудобно.

— А какая нужна?

Цин Ко взял клочок шерсти, ловко крутанул веретено и вытянул ниточку, едва толще человеческого волоса:

— Примерно такая. Бери поменьше меха за раз.

Цзянь Мо посмотрел на свою работу, потом на изящную нить мастера и вздохнул, осознав пропасть между ними:

— Что ж, попробую еще раз.

Его руки не отличались особой сноровкой, но он упорно продолжал попытки, пока не добился нужной толщины. Цин Ко, хоть и ворчал, помогал ему, и его нити выходили плотными, крепкими и с легким блеском. Остальные тоже не сидели без дела. Вскоре на поляне воцарилась уютная рабочая атмосфера, сопровождаемая неспешными разговорами.

— Что ты хочешь сделать? — любопытно спросил мастер. — Если нужно шить одежду, у меня в доме есть лишние шкуры.

— У Цзюн тоже разрешил мне использовать их, — пояснил Цзянь Мо. — Но я хочу связать вещи, которые прилегают к телу: носки, белье. Шкуры совсем не дышат, в них кожа преет.

Спутники переглянулись и дружно уставились на его ноги.

— А что такое носки? — спросил Цин Ко.

Цзянь Мо пришлось снять обувь и показать пару, которую он надел сегодня утром:

— Вот это. Они впитывают пот и защищают ноги от мозолей. В них гораздо удобнее.

Полузверолюды без тени брезгливости изучили вещь.

— Интересная техника, — заключил мастер. — У вас в племени большие умельцы.

Цзянь Мо поспешно обулся:

— Ну, вроде того.

— Если такие носки, то я смогу связать, — задумчиво проговорил Цин Ко. — Только не пойму, как сделать ту часть, что обхватывает лодыжку, чтобы она растягивалась.

— Это не проблема, — подсказал юноша. — Можно просто связать завязки и фиксировать их узлом.

Эта идея захватила всех. Началось бурное обсуждение: какой длины должен быть носок, как лучше крепить завязки, чтобы они не сползли. Цин Ко и остальные, не откладывая дело в долгий ящик, нарезали тонких веток и прямо на месте принялись за работу.

Цзянь Мо не ожидал такой прыти. Они пряли и вязали до самого вечера, каждый успел изготовить по небольшому фрагменту ткани, постоянно примеряя их к ноге юноши и внося правки. Судя по темпам, к ночи работа должна была быть закончена.

Тем временем с охоты начали возвращаться люди с богатой добычей. Участники вязания отправились за своей долей мяса, пообещав вернуться сразу после ужина. Цзянь Мо, чувствуя себя неловко, посоветовался с Главой племени. Получив одобрение, он окликнул друзей:

— Оставайтесь сегодня ужинать у нас! Я приготовлю для всех жаркое.

Заметив волнение в глазах юноши, Цин Ко улыбнулся:

— Хорошо, мы принимаем приглашение. Спасибо.

Цзянь Мо с энтузиазмом принялся за готовку. Накормить столько людей — задача непростая. К основному блюду — тушеному корню Мудин с мясом — он решил добавить еще несколько закусок: мясные лепешки, салат из диких трав и наваристый бульон. У Цзюнь пришел на помощь.

— Ты и так весь день в лесу провел, отдохни, я сам справлюсь, — попытался возразить юноша.

— Я не устал. Как резать мясо? — спросил мужчина.

Цзянь Мо внимательно посмотрел на него и, убедившись, что тот бодр, показал:

— Кубиками, вот такими, как кости для игры.

У Цзюнь кивнул и принялся за дело.

Постепенно начали подтягиваться гости. Они с интересом наблюдали за работой хозяина. Тот, стараясь не подавать виду, что смущен, демонстрировал свои кулинарные приемы: мариновал мясо, обжаривал специи до появления аромата, добавлял кипяток для тушения. Когда ужин был готов, все уселись вокруг очага. Хвалебные отзывы сыпались со всех сторон, и Цзянь Мо оставалось только понижее склонить голову над своей миской.

После еды работа возобновилась с новой силой. Цин Ко вязал носок целиком, остальные же делали заготовки из нескольких частей, чтобы потом соединить их. У новых носков была короткая передняя часть и длинная пятка — их нужно было натянуть на ногу, а оставшуюся нить дважды обернуть вокруг щиколотки и завязать.

— Ну как? — спросили все хором, когда Цзянь Мо примерил обновку.

Юноша встал и сделал несколько шагов. Шерсть была удивительно мягкой, носки дарили приятное тепло и комфорт. Благодаря плотной вязке они хорошо облегли стопу.

— Потрясающе! — искренне восхитился он. — Куда лучше моих старых!

Цин Ко гордо вскинул подбородок:

— Еще бы, мы ведь целый день над ними корпели.

Все дружно рассмеялись. Цзянь Мо протянул второй носок мастеру:

— Не хочешь примерить?

Цин Ко не заставил себя долго ждать. Пройдясь по комнате, он удивленно приподнял брови:

— С непривычки странно, но очень тепло и удобно. Зимой в таких будет просто спасение. Да и меховые сапоги внутри дольше останутся чистыми.

Цзянь Мо не переставал поражаться его сообразительности:

— Именно в этом и смысл носков: они впитывают влагу, держат ноги в тепле, а обувь — в чистоте.

Мастер снял носок:

— Добротная вещь.

— Тогда можно навязать побольше.

Технология была несложной, и после целого дня практики все её освоили. Сородичи дружно решили завтра продолжить вязание.

На следующее утро, отправляясь на сбор трав, Цзянь Мо заметил, что у каждого в руках было веретено и запас меха. Но шерсть у всех была разная: и по цвету, и по качеству.

— Откуда вы её взяли? — удивился он. — Вы же говорили, что не собираете мех.

Обычно шкуры использовали целиком, и он даже видел в лесу водоем, где их вымачивали вместе с корой и соком деревьев. Никто не сбрасывал шерсть специально.

В ответ на вопрос все весело переглянулись, а некоторые даже смущенно улыбнулись. Цин Ко первым показал свой запас:

— Зверолюды линяют каждую весну и осень. Это мех моего ребенка.

Цзянь Мо посмотрел на охапку мягкого серовато-белого пуха и вспомнил маленького котенка, которого видел в первый день. Он понимающе закивал. Глядя на остальных притихших полузверолюдов, юноша догадался, что мех, который они пряли, принадлежал их спутникам. Мир зверолюдов не переставал преподносить ему свои причудливые, но по-своему очаровательные сюрпризы.

<http://bllate.org/book/15825/1428139>